

От автора.

Дорогие читатели! Прошу начать чтение сего труда с самого начала. Мной и моим редактором была проделана большая работа по улучшению качества текста.

На главной странице я создам два сообщения: "Да" и "Нет". После прочтения, поставьте, пожалуйста, в поле "Да" плюсики, если вам понравился измененный текст, и минус в поле "Нет", если не понравился. Более развернутый ответ приветствуется в комментариях.

На этом собственно всё. Приятного чтения =)

Алмазные залы с незапамятных времён находились на верхнем ярусе города и традиционно считались самым элитным районом Орзаммара. Озеро пенящейся лавы отлично освещало все вокруг, а представители касты знати, ко всему прочему, каждый день могли любоваться видом величественного города, освещённого огромным количеством жаровней, с высоты.

«Раньше Орзаммар считался лишь тэйгом кузнецов и шахтеров. А теперь это место — столица всего моего народа. Как же низко мы пали!»

Эти мысли уже не раз за последние два года посещали Середикку. То, что осталось теперь, по-прежнему выглядело грандиозным, но, по сравнению с прошлым, казалось всего лишь жалким отражением былого величия.

Середика облокотилась на перила, мужественно выдержавшие вес её доспехов, и с печалью посмотрела вниз.

— Миледи, не желаете чего-нибудь купить? — попытался отвлечь принцессу от темных мыслей наигранно бодрый Горим. — Лорд Харроумонт разрешил некоторым торговцам в честь вашего праздника вести торговлю в Алмазных залах. Думаю, они постараются выложить свои лучшие товары, которые могут удивить вас.

— Не сейчас, Горим. Сейчас меня больше интересует, что это отпрыску Волнеев нужно от летописца, — стараясь скрыть недовольство, произнесла леди Эдукан, отойдя от перил, и направилась в сторону двух спорящих гномов.

— ...записано так, а не иначе. Я ничего не могу с этим поделать...

Недалеко от входа в королевский дворец, на фоне грандиозных сооружений из камня, переплетавшихся с водопадами лавы, гномы горячо спорили о чем-то.

Вернее, один из них — ученый Гертек — защищался. А второй — Брантин из дома Волнеев, сила дома которого сейчас была просто ничтожной, — яростно нападал на Гертека и несколько не собирался уступать.

— Все эти книги — ложь! Вы, жалкие писаки, специально пытаетесь очернить дом Волнеев!
— Брантин кричал на ученого так громко, что сейчас несколько не был похож на знатного гнома.

— Я основывался на древних записях, — снова и снова повторял летописец, пытаюсь объяснить.

— Заткнись! За очернение имени основателя моего дома...

— Стоять! — крикнула разгневанная Середика, видя, как Брантин в приступе бешенства взялся за свой меч и уже успел наполовину вытащить его из ножен.

— Леди Эдукан! Умоляю заступитесь за мой...

— Заткнись! — не дал договорить ученому Брантин и еле сдержался, чтобы не убить летописца прямо на месте.

— Это тебе лучше стоит заткнуться! — закричал Горим, выхватив свой топор. — Как ты смеешь вести себя так перед леди Эдукан?!

— Горим, не нужно. Я сама разберусь, — строго остановила верного оруженосца гнома и, пристально взглянув на учёного, продолжила уже более спокойным голосом, — Гертек, объясните, почему вы повздорили с представителем дома Волнеев?

— Леди Эдукан, — с поклоном и достоинством объяснил летописец, — я написал книгу. Правдивую книгу! Кто бы что не говорил!

— Ложь!

— У тебя будет возможность сказать свое слово, Брантин... — предупредила принцесса. От её тона, который только казался спокойным, Брантин почувствовал лёгкий страх. — Продолжайте, Гертек. Но побыстрее. Я спешу.

— Конечно, я не посмею задерживать вас дольше, чем потребуется...

Весь конфликт был основан на том, что Гертек собрал в своей новой книге рассказы о всех Совершенных за последние пятьсот лет.

Среди различных сведений, учёный нашёл косвенные доказательства взяток, угроз и подкупов при голосовании за нового Совершенного Волнея. Это заставило его задуматься. Когда же летописец узнал, что результат голосования был с перевесом всего в один голос, чего не было за всю историю, он посчитал это странным — так в книге появились сведения, которые страшно разозлили Брантина.

— Это все грязная клевета! Я требую...

— Брантин, я предупреждаю в последний раз, — проговорила сквозь зубы принцесса, устав сдерживаться, — если ты не успокоишься сам... я найду свой метод, как это сделать. И поверь, он тебе не понравится.

— Леди Эдукан! Что бы вы сказали, если бы этот недогном посмел очернить вашего предка?

— Истина важнее гордыни.

— Будь эти заметки о вашем доме, вы бы так не говорили... — недовольно ответил Брантин и, показательно пихнув плечом учёного, как какой-нибудь «Неприкасаемый», у которого только и есть, что злость от бессилия, ушел.

— Этот дурак не понимает, что, если он из дома знати, это не дает ему права вести себя так неподобающе в вашем присутствии...

— Дураки — они ведь самые опасные враги, Горим, — задумчиво сказала Середика, — они сами не знают, что сделают в следующий момент, а, значит, их невозможно предугадать.

— Понимаю, миледи. Я... я скоро вернусь, — вдруг сказал гном, — не уходите далеко.

— Спасибо вам, леди Эдукан, — поспешил поблагодарить принцессу летописец, — приятно осознавать, что вы уважаете знания, историю и славу нашего народа. Надеюсь, мне доведётся когда-нибудь описать и ваши великие деяния...

— Еще один льстец на мою голову!

— Я бы и не подумал, — заволновался учёный, и Середика мягко улыбнулась.

— Успокойся, Гертек. Это была просто шутка.

Раскрасневшийся ученый ещё раз поблагодарил Середику за помощь в этой неприятной ситуации и перед уходом вручил ей подарок в виде книги.

Принцесса с интересом раскрыла подаренный том и пролиستала несколько страниц.

— Не думал, что вы так любите читать, миледи, — весело сказал Горим, вернувшись. — Вы даже готовы это делать в «Алмазных залах».

— Я? Ах, Горим, это все твоя вина! Оставил свою бедную и беззащитную принцессу одну в этом страшном месте, — жалостливо сказала Середика, состроив невинное выражения лица.

— Ха-ха-ха! Если это ВЫ беззащитны и бедны, то я даже не знаю, что сказать о себе!

— Не стоит тебе этого знать, — усмехнулась леди Эдукан, — а то еще впадешь в уныние. И мне нужно будет искать нового оруженосца. А где мне его, по-твоему, взять?

— И правда... — только и смог ответить Горим.

— Пойдём за покупками. Может, моё настроение и, правда, улучшится перед Испытанием.

Спустившись по небольшой лестнице и пройдя около прилавков, на которых были разложены самые разнообразные товары, в один момент глаза Середики зацепились за товар одного старого гнома.

— ...и что? Я теперь должен выложить кучу монет лишь из-за того, что принц Белен щеголял в похожих шелках? — здоровый гном (по меркам самих гномов естественно) стоял около прилавка и с нескрываемой враждебностью кричал на седого продавца.

— Если вам не нравится, можете не брать, — равнодушно сказал продавец и удивлённо вздрогнул, — леди Эдукан! Какая честь видеть вас у моей скромной лавки! Позвольте показать вам мои товары? — быстро оживился гном и зашуршал.

После этих слов бугай резко развернулся, но, встретившись со взглядом холодных голубых глаз, резко сдался, перестав выглядеть так же внушительно, как несколько секунд ранее.

— Я бы на твоём месте попросил прощения и поскорее бы скрылся, — сурово посоветовал Горим, бесстрашно посмотрев в глаза покупателю.

— П-п-прошу прощения, миледи.

— Иди, — устало махнула рукой Середика.

— Д-д-да, миледи.

«Лишний раз убеждаюсь, что по внешнему виду нельзя судить о гноме», — подумала принцесса, качнув головой.

— А у тебя неплохой ассортимент, — дружелюбно сказала Середика, проведя рукой по шелковистому материалу, при виде которого все как-то сразу забылось.

— Спасибо, миледи, — поклонился счастливый продавец. Он и мечтать не смел, что принцесса по достоинству оценит его товар.

— Просто у тебя плохой вкус, дорогая сестрица, — раздался сзади властный ироничный голос.

«Снова этот напыщенный придурок, который, по недоразумению Совершенных, скоро станет новым королём Орзаммара, » — хмуро подумала Середика и постаралась сохранить спокойное выражение лица, поворачиваясь на голос.

— Атраст вала, сестрица! Вот уж не ожидал встретить тебя здесь, среди черни, — насмешливо проговорил другой голос.

— Кто бы говорил о черни, мой милый братец! — с озорной улыбкой сказала Середика и, словно вспомнив, добавила, — Рика, кстати, передавала тебе привет.

Улыбка принцессы стала еще шире, когда она увидела реакцию младшего брата.

Тот заметно побагровел.

— А что касается моего вкуса, то, — леди Эдукан повернулась к старшему барту, — он в любом случае будет лучше твоего, Триан.

— Почему ты вообще здесь? Кто тебя сюда пустил? Твой долг сейчас быть с нашим отцом, на ТВОЁМ празднике! — не сдерживая гнева, высокомерно напомнил Триан, пропустив едкую реплику сестры мимо ушей.

— Лорд Харроумонт ска... — попытался заступиться за принцессу Горим.

— Молчать! Если мне понадобится твое мнение, я сам его спрошу! — перебил оруженосца Триан.

— Да, Ваше Высочество, — смиренно ответил Горим.

— Я нахожусь ТАМ, где я САМА хочу, — сквозь зубы произнесла Середика, не желая больше слушать заносчивого братца. С самого детства этот напыщенный выкормыш нага умудрялся доводить её до белого каления.

— Вижу, долг перед домом для тебя ничего не значит! — чуть ли не выплёвывая слова, прокричал Триан, не в силах мириться с таким вопиющим неуважением к себе.

— Триан, это уже чересчур, — Белен положил брату руку на плечо, пытаясь успокоить.

— Чересчур разговаривать с ней и тратить время! За мной Белен! — приказал будущий повелитель Орзаммара и, проходя мимо своей сестры, тихо добавил: — Отец не будет жить

вечно!

Довольный собой, Триан уже было собирался уйти, как вдруг резкое движение сестры заставило его не только остановиться, но и почувствовать страх.

— Эй, братик! — позвала Середика, ухмыляясь, и, едва тот обернулся, чуть ли не вбила книгу в Триана. — Это мой тебе подарок. Давно хотела подарить!

Не ожидавший такого, Триан не нашёл, что ответить, и, шокированный, только молча уставился на позолоченную рукопись в своих руках.

Принцесса не смогла не удержаться от усмешки, и это помогло Триану прийти в себя. Он разозлился сильнее, зло швырнул книгу в озеро, словно тело побежденного врага, и молча удалился в сопровождении повеселевшего Белена.

Середика смотрела на удаляющихся братьев и думала, что, не будь их мать в объятьях Камня, их семья могла бы быть более сплочённой.

— Будущему королю такое поведение не к лицу... — сказал Горим, провожая братьев задумчивым взглядом.

— Забудь о нём!

— Понял вас, леди Эдукан, — с улыбкой кивнул Горим.

— Кстати, не забудь купить шёлк, ладно? Он мне пришёлся по нраву. Ты, надеюсь, взял деньги? А то я такая забывчивая!

После покупки Горим с иронией подумал о своем изрядно похудевшем кошеле и, сопровождая принцессу, невольно постарался посчитать, сколько же денег у него останется, когда они дойдут до Арены.

Середика и не думала останавливаться. Перебираясь от лавки к лавке, она с придирчивостью рассматривала выставленные изделия, но нигде подолгу не задерживалась. Товары были самыми различными и порой даже необычными, но все были не то и не те.

По-настоящему леди Эдукан заинтересовала только лавка бронника, но, даже несмотря на отличное качество товаров в ней и приглянувшийся принцессе щит, Середика прошла мимо, изрядно порадовав кошель верного оруженосца.

Сравниться с мастерством оружейников дома Эдукан могли лишь единицы, и то их принцесса еще ни разу не встретила.

Еще одна лавка — оружейная — привлекла взгляд Середики, но в ней тоже не нашлось ничего стоящего. И принцесса уже было собиралась уйти, как её остановил внезапно набравшийся храбрости продавец.

Изо всех сил стараясь не замечать тяжёлого взгляда Горима, он трясущимися руками достал из-под прилавка шкатулку. Медленно открыл её, интригуя леди Эдукан, и достал кинжал, который, по его словам, ковали лучшие мастера в течение двух лет.

— Хорошая работа, — оценила Середика, рассматривая маленький клинок, — это ведь сделано из чёрного чугуна, или я ошибаюсь?

— Вы правы, леди Эдукан, — с уважением ответил гном.

— Как тебя зовут?

— Элан.

— Отличная работа, Элан. Я с радостью приму твой подарок, — улыбнулась Середика смутившемуся продавцу, — и, кстати, Горим, — строго взглянула на гнома принцесса, — ты ТОЧНО искал для меня кинжал?

Какой бы доброй она не казалась, а неисполнения приказов не прощала.

— Миледи, я готов понести наказание, — покорно склонив голову, сказал Горим. Сейчас он винил себя больше всех.

— Леди Эдукан, простите, что вмешиваюсь, — сбивчиво произнёс торговец, — н-но ваш слуга, действительно, п-подходил ко мне. Если бы я знал, что он от вас, я непременно бы отдал кинжал ему, — скомкано объяснил оружейник, и лёгким шёпотом добавил ещё несколько фраз.

— Если хочешь сказать что-то ещё, говори, — сказала торговцу Середика, уловив в его шепоте фразы «посыльный» и «Триан».

— Я...

— Не бойся. Обещаю, я спокойно выслушаю всё, что ты захочешь сказать сам, — мягко проговорила Середика, видя страх оружейника.

Поддавшись на уговоры, торговец рассказал, что посылал своего подмастерье к леди Эдукан с кинжалом. Но принц Триан не только вышвырнул того за порог, но ещё и отлупил как следует. И ему самому пришлось стоять у прилавка.

Середика только кивнула в ответ на эти слова и, еще раз поблагодарив гнома за подарок, спокойно удалилась по своим делам.

Элан долго смотрел ввысь и молился Предкам. Сегодня он лишний раз убедился, что именно Середика должна сменить своего отца. Ни Белен, ни тем более Триан — они не стоят даже мизинца такой сильной и доброй принцессы.

В истории Орзаммара уже бывали случаи, когда приемником становился не старший ребенок короля, а кто-то другой, выдвинутый и выбранный Советом. И Элан искренне надеялся, что так случится на этот раз и Предки улыбнутся леди Эдукан.

— Эй! Ты что, заснул что ли? — недовольный голос покупателя вывел Элана из задумчивости.

— Извиняюсь, просто...

— У тебя была леди Эдукан, верно? — перебил торговца чернобородый гном. — Расскажи мне, какая она? — с нескрываемым любопытством спросил посетитель, чуть ли не перегибаясь через прилавок.

— Она? — искренне удивился оружейник и тут же довольно улыбнулся. — Она такая...

Элан расписывал все достоинства принцессы, будто знал её лично уже не первый год. Он даже не успел заметить, как вокруг его прилавка собралась огромная толпа, с интересом слушавшая «свидетеля» благородства, силы и ума леди Эдукан.

Все ещё не спеша добираясь до Арены Испытаний, Горим и Середика наблюдали за редкой в Орзамарре оживлённостью и невольно становились свидетелями не одного любопытного диалога.

Почти пройдя все раскинувшиеся торговые лавки, они заметили торговца магическими товарами, рядом с прилавком которого стояла странная гнома, упрямо пытавшаяся что-то втолковать продавцу. Глаза ее радостно блестели, она, не стесняясь никого, активно жестикулировала, громко что-то восклицала, и торговец никак не мог совладать с её оживлённостью.

— Дагна! Сколько раз тебе повторять? Твой отец никогда не позволит тебе выйти на поверхность и вступить в Круг магов!

— Но я хочу изучать магию! Дядя Преин, ведь вы должны меня понимать!

— Ах, да я ведь всё понимаю, дорогая. Но мой брат никогда не позволит тебе уйти! Ещё и мне достанется... Он и так не в восторге от наших с тобой встреч. Все повторяет и повторяет... Ты сбиваешь мою дочь! — очень похоже подражая чужому голосу, проговорил торговец. — Дагна способнее меня! Она станет лучшим кузнецом за всю историю Орзаммара!

— Ну и пусть! Пусть! Я всё равно сделаю всё по-своему!

-Ты такая же, как твой отец... — устало сказал продавец, и глаза его изумлённо расширились, когда он увидел у прилавка принцессу. — Л-ле-д-ди Эд-д-дук-кан...

Торговец не закончил фразу, не сумел совладать с чувствами и, хватая ртом воздух, упал в обморок...

— Дядя Преин! — закричала молодая гнома в ужасе и, перепрыгивая через прилавок, раскидывая товары во все стороны, бросилась к торговцу.

— Вы нынче неслыханно популярны миледи... — рассмеялся Горим случившемуся представлению.

— А я ведь просто хотела поговорить! — печально вздохнула Середика.

— Хи-хи-хи-хи, — легкий девичий смех донесся до Середики. Оглянувшись, леди Эдукан увидела двух красивых гномов, прикрывших лица руками, не в силах сдержать смех.

— Горим, напомни, что грозит простому гному за насмешку над принцессой? — нарочито громко и спокойно спросила она.

— Смерть, Ваше Высочество, — так же громко ответил Горим и потянулся к мечу.

Услышавшие неприкрытую угрозу, девушки побледнели и тоже потеряли сознание. Или просто сделали вид, что потеряли сознание.

— Ваше Высочество, у нас тут еще две жертвы...

— Это все ты виноват, Горим, — хитро улыбнулась принцесса, — наверняка они упали из-за тебя.

— Вы считаете, я настолько неотразим?

— Считаю, что наоборот, — задумчиво разглядывая оруженосца, сказала Середика, — хотя, как я поняла, эти дамы были не прочь захомутать тебя.

— Вы ошибаетесь, миледи. Эти охотницы за богатством смотрят только на касту знати. А я всего лишь рыцарь касты воинов.

Середика ничего не ответила на самоуничижительные слова Горима. Она не считала, что он чем-то хуже представителей касты знати. А даже совсем наоборот.

Но «Охотницы», действительно, обращали внимание только на знатных гномов.

Ведь, если родится сын, его припишут к касте отца. А практически каждая гнома из низших слоёв об этом мечтала.

— Горим, скажи стражникам, чтобы отвели этих дам в таверну. И не забудь оплатить их проживание за два дня.

— Хорошо, — кратко ответил верный оруженосец и быстро умчался выполнять приказ, оставив принцессу с гномой, которая всё ещё сидела возле дяди и не верила увиденному.

До возвращения Горима гнома изумлённо молчала, позволяя заскучавшей Середике спокойно рассматривать товар.

— Миледи, ваш приказ выполнен! — на одном дыхании отчитался вернувшийся гном и тяжело выдохнул.

— Хорошо, — кивнула Середика и медленно перевела взгляд на гному за прилавком. Пару мгновений принцесса ещё рассматривала товар, а затем, наконец, спросила, — сколько стоит эта руна?

— Пят-тьд-десят...

— Я её возьму. Горим, оставь один золотой, — приказала гному леди Эдукан и, немного помолчав, добавила, — за беспокойство.

Утолив любопытство, Середика постаралась больше не терять времени и очень скоро добралась до Арены.

Попадавшиеся ей на пути гномы, как только замечали, кто идёт рядом с ними, моментально освобождали дорогу. Некоторые начинали страшно нервничать и сбивали других прохожих, из-за чего-то тут, то там слышались гневные возгласы.

У Арены, как почетных гостей, их встретил глава охраны и, отдав честь, сопровождал леди Эдукан к распорядителю испытаний.

Когда Горим отворил последнюю дверь, ведущую на просторный балкон, Середике открылся вид, который она полюбила с самого детства.

Огромная арена, построенная ещё далекими предками, была пропитана кровью бесчисленных

бойцов. И, хотя существовал запрет на убийство противника, бой всегда шёл до последнего. По правилам — до последнего падения, но несчастные случаи бывали не раз.

— Ваше Высочество, вы оказали огромную честь вашим присутствием!

— Брон, ты же меня с детства знаешь, — напомнила принцесса, — мог бы и запомнить, что я не люблю подхалимов...

— Простите, Середика! — извинился старый гном, глядя на леди Эдукан. Он помнил, как совсем ещё юная принцесса впервые пришла на арену. Он запомнил её восторженные глаза, внимательно наблюдавшие за сражением двух бойцов, и абсолютно точно предсказал, что Середика будет его частой гостьей. — Привычки, понимаете ли... Их не так-то легко побороть, — качнув головой, с улыбкой закончил объяснения Брон.

— Как проходят приготовления к Испытанию?

— Как и всегда, отлично, Середика. Бойцы жаждут получить Шлем Испытаний, сделанный по заказу вашего отца и...

Никто не обратил внимание на простое, хотя и вежливое общение принцессы и распорядителя, давно привыкнув к их дружбе.

Гориму даже было немного завидно, что сам лорд Эдукан разрешил Брону называть леди Эдукан по имени. А тем более — по её личной просьбе.

— Брон, как думаешь, этот шлем подойдет к моим доспехам? — с лукавой улыбкой спросила вдруг принцесса.

— Я думаю, да. Обязательно. И лорд Харроумонт будет очень удивлен... — с такой же улыбкой ответил Брон.

— Как же я устала от его поисков для меня достойной пары! — тяжело вздохнув, пожаловалась Середика.

Она прекрасно понимала, для чего на самом деле было организовано это Испытание: близкий друг ее отца — лорд Харроумонт — был сильно обеспокоен тем, что Середика до сих пор не нашла себе достойной пары.

— Он заботится о вас, миледи, — не преминул вмешаться Горим.

— Пусть лучше о моих братьях позаботится! — несдержанно фыркнула Середика. — Брон, объявляй о начале испытания! И, разумеется, я буду участвовать!

Разгневанный Брантин пробирался через огромный поток простолюдинов и едва сдерживался, чтобы не приказать страже разогнать всех. Его безразличное отношение к нижестоящим, однако, проигрывало желанию остаться неузнанным.

Брантин направлялся на встречу с гномом, который мог решить его проблему... и никому не стоило об этом знать.

Непреодолимое желание убить Гертека собственными руками никак не покидало скрипящего зубами гнома. Он хотел прирезать этого учёного еще там, в «Алмазных залах», но его

неожиданно поддержала эта Эдукан...

«Вот бы и её вместе с этим писакой! — зло подумал Брантин и, встряхнув головой, попытался избавиться от подобной мысли, хотя та никак не желала уходить. — Брось, Брантин, никто не возьмется, за исполнения ТАКОГО заказа! Смирись!»

Идти было довольно далеко, поэтому он с удовольствием обдумывал множество сценариев убийства Середики, даже забыв о том, что ему вообще нужно было сделать.

«А что если...»

Резкая боль в районе почек прервала мысль. Брантин не успел даже вскрикнуть, как чья-то рука схватила его за подбородок и закинула в рот порошок.

Новые вспышки боли достучались до его мозга. Рука неизвестного перестала держать его, но Брантин не смог даже застонать. Яд знал своё дело.

— Привет от Горима... — прозвучал едва слышный шёпот у уха. Это было последнее, что запомнил Брантин в своей не столь уж и длинной жизни.

Сознание медленно оставило его. Единственной радостной мыслью было отчаянное ожидание того, что хотя бы эта дикая боль, пронзающая его спину, уйдет вместе с жизнью.

<http://tl.rulate.ru/book/6653/133767>